

Секция «Юриспруденция»

**Институт помолвки как гарант имущественных интересов лиц,
намеревающихся вступить в брак**

Короткова Мария Станиславовна

Студент

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет,
Казань, Россия*

E-mail: mariy1405@mail.ru

Помолвка - старейший правовой институт, представляет своего рода договор о намерении вступить в брак в будущем, который в свою очередь не связан с возможностью принуждения лица к вступлению в брак и не обеспеченный санкцией *obligato naturalis* (натуральные обязательства), вместе с тем дающий право на возмещение реальных затрат, понесенных в связи с предполагаемым браком. Институт помолвки возник из обычаев у многих народов, трансформировавшись позже в правовой институт или так и сохранившись в форме традиционного обряда

На сегодняшний день помолвка как правовой институт известна многим зарубежным правовым порядкам. К примеру, нормативное отражение помолвки получила в § 1297—1302 Гражданского уложения Германии. На лицо, отказавшееся от помолвки, или на лицо, по вине которого произошел отказ от помолвки, возлагается обязанность возместить другому помолвленному, его родителям ущерб, возникший в результате того, что в ожидании брака ими были понесены расходы или принято обязательство, а также предприняты иные меры, касающиеся имущества другого помолвленного лица или положения, обеспечивающего его доход[4]. В Израиле допускается также взыскание морального вреда, причиненного отказом вступить в брак[1].

В дореволюционный период истории России обручение всегда предшествовало браку сначала в силу нормативного закрепления, позже как правовой обычай. [4]. После реформ Петра I помолвка утратила юридическое значение[10].

Упоминание о рассматриваемом институте отражено в юридической литературе различных периодов развития российского государства и права. Д.И. Мейер обручение называл соглашением о заключении брака (*Pactum de matrimonio contrahendo*), сравнивая его при этом с запродажей - соглашением о будущем заключении купли-продажи[5]. По мнению К.П. Победоносцева, отказ от брака сам по себе не является правонарушением. Однако именно он выражал сомнение по поводу целесообразности полного исключения ответственности за последствия такого отказа. Так известный дореволюционный цивилист отмечал несправедливость отрицания законодателем законной возможности дарителю требовать возвращения подаренного, когда доказано, что дарение было в предположении брака[7]. В советской доктрине высказывались мнения о возрождении института помолвки. Однако указанные идеи не нашли поддержки у законодателя[6]. Вместе с тем в исследованиях современных ученых звучат подобные идеи о внесении в семейное право специфической новеллы, которой предлагается дать рабочее название "институт предварительного соглашения о браке". Причем такое соглашение во-первых, должно существенно отличаться от зарегистрированного брака в пользу последнего, а во-вторых являться своего рода прелюдией или предпосылкой к дальнейшим действиям по регистрации брака[9].

Однако указанная позиция не встречается в литературе абсолютной поддержки[3]. Эти возражения далеко небезосновательны. «Соглашения между двумя лицами разного пола о будущем заключении между ними брака, рождает для той и другой стороны только нравственный союз» - справедливо отмечал Д.И. Мейер[5]. Однако тот факт, что обручение утратило свое юридическое значение, Д.И. Мейер рассматривал как естественный процесс в силу того обстоятельства, что юридическая сторона брака в дореволюционном правопорядке поглощалась его религиозным значением. Не отбрасывая всей значимости обозначенных выводов относительно нравственной составляющей отношений, предшествующих бракосочетанию, заметим очевидность того, что концепция брака как таинства неприменима для светского государства. Вследствие этого необходимо затронуть и другие аспекты обозначенной проблематики, имеющие место быть в современных правопорядках. Проведенный сравнительный анализ показал, что сам институт предварительного соглашения о браке далеко не во всех странах содержит в себе основания для возмещения нравственных страданий, причиненных в связи с отказом вступить в брак. Идеи о введении подобного института в нашей стране ориентированы, прежде всего, на защиту имущественных интересов сторон, которые могут быть нарушены в связи с отказом от вступления в законный брак. Причем оснований для принудительного заключения брака рассматриваемый институт также не предусматривает.

Подводя итог, следует отметить, что заимствование прогрессивных положений иностранного законодательства является важным компонентом формирования правового мышления законодателя. Однако не стоит отрицать противоречивый характер обозначенной задачи. Как верно замечает М.М. Богуславский, "для семейного права, как ни для какой другой области правового регулирования, характерны весьма существенные различия между правовыми системами различных государств"[2]. Вместе тем видится недопустимым полное игнорирование отечественным законодателем имущественных интересов лиц, намеревающихся вступить в законный брак. Так, А.Х. Саидов справедливо отмечает, что сближение и тесное взаимодействие правовых систем отнюдь не означает потерю самобытности, особенностей, традиций, свойственных каждой из них в отдельности, поскольку ссылки на "самобытность" традиции "особый путь" не могут оправдать такое состояние права страны, когда оно оказывается ниже основных мировых юридических стандартов, достигнутых человечеством к XXI в[8]

Литература

1. Афанасьева И.В. Особенности правового регулирования заключения брака в законодательстве зарубежных стран // Семейное и жилищное право. 2005. N 2.,С.5;
2. Богуславский М.М. Международное частное право. М., 2009. С. 474;
3. Ильина О.Ю. Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной. // Семейное и жилищное право. 2006. № 4. С. 30–35;
4. Косарева И.А. Правовое значение действий, предшествующих бракосочетанию (нужен ли в России институт помолвки или следует возродить обручение) // Современное право. 2007. N 3. С. 47 - 48;

5. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2000. С. 725;
6. Орлова Н.В. Правовое регулирование брака в СССР. М.: Наука, 1971. С. 43;
7. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. – М.: «Статут», 2003. – 639 с., С. 61;
8. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М., 2005. С. 422;
9. Соколова Ю.М. Проблема возможности введения диспозитивных семейно-правовых положений, регулирующих фактически брачные отношения в качестве предпосылки к регистрации брака // Общество и право, 2011, № 5;
10. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма "СПАРК 1995. С. 410.